

Глава 1

“И что теперь?” спросила Яна Третьякова. Она откинулась на спинку удобного кресла, скрестив руки на груди, и послала впечатляющий взгляд Антону Зилвицкому и Виктору Каша. Один из них примостился на сиденье, разглядывая дисплей компьютера, другой сидел в кресле и выглядел почти таким же недовольным, как Яна.

“Я не знаю” - сказал Каша, почти бормоча слова. “Я пытался получить ответ на этот самый вопрос”, - его палец указал на потолок, - “у неназываемых, но, несомненно, высоких персон наверху.”

В буквальном смысле этот жест мог бы привести к выводу, что убежденный атеист Виктор Каша внезапно стал верующим, поскольку над потолком не было ничего, кроме небес. Большой люкс, который разделяли три человека, находился на верхнем этаже бывшего роскошного отеля в столице Хевена, который был изолирован для своих целей в течение десятилетий тайной полиции Законодателей. После революции — последней, то есть новой — при новом режиме пытались, но не смогли найти законных владельцев, так как все они умерли или исчезли. Поэтому, не зная, что еще делать, они превратили его в комбинацию безопасного дома и роскошного курорта для гостей правительства.

Ясно, однако, что Каша не иронизировал. Все еще бормоча с отвращением, он продолжал: “С тем же успехом я мог бы задать вопрос уличному фонарю. За исключением того, что фонарный столб, по крайней мере, пролил бы свет.”

Рот Антона скривился. “Я почти уверен, что вопрос, который ты должен задавать, “где”, а не “что”.” Он указал на что-то на экране. “Видишь это?”

Скуку вытеснил интерес, когда Виктор и Яна оба поднялись со своих стульев и подошли, чтобы посмотреть на экран.

“И что же это такое, черт возьми?” - потребовала объяснений Третьякова. “Это выглядит как яичница на стероидах.”

“Это астрогационный дисплей, показывающий трафик на и с планеты”, - сказал Каша. “И на этом мои познания в данной области оканчиваются. Я на самом деле не могу интерпретировать данные.”

Яна снова уставилась на экран. Экс-кощей выглядела встревоженной.

“Вы хотите сказать мне, что именно так орбитальные контролеры направляют космический корабль к якобы - ха-ха, я сейчас умру от смеха - безопасной орбите или на посадку? Если это так, я больше не буду летать. Даже на воздушном змее.”

“Расслабься, Яна”, - сказал Антон. “Они вообще не используют такого рода насыщенный информацией дисплей - оставляя в стороне тот факт, что все орбитальные маршруты выбираются и контролируются компьютерами. Нет, я собрал все это вместе, чтобы проверить, верно ли мое предположение, что трафик смещается в сторону внезапных и незапланированных отправок.”

Он указал... туда и сюда, и ещё кое-куда, все это не выглядело ничем особенным для его двух спутников. “Считайте их лазейками, если хотите.”

Виктор и Яна взглянули друг на друга, затем вниз на Антона.

"Ну и кто убегает?" - спросила Яна.

Зилвицкий двинул своими массивными плечами. Для кого-то, скроенного, как нормальный человек, а не как Подгорный король, это было бы пожатием плечами.

"Откуда мне знать?" - сказал он. "Виктор должен разузнать об этом у своих неназываемых, но несомненно высоких персон наверху."

Яна сказала что-то на славянском языке, что почти наверняка было непечатным. Виктор, немного ханжа, когда дело доходило до грубого языка, сдержал свой ответ: "Ну, черт возьми." И через секунду или две: "Черт побери."

* * *

К счастью для взаимного расположения Каша и Третьяковой, облегчение их неопределенности наступило несколькими минутами позднее в лице Кевина Ушера и Вильгельма Траяна. Ушер был главой Федерального Агентства Расследований, главной полицейской силы Хевена; Траян, главой Агентства Внешней Разведки Республики, Федеральной Разведывательной Службы.

Яна впустила их в ответ на звонок. Как только они вошли, Каша поднялся на ноги.

"Кевин," - сказал он нейтральным тоном. Затем, кивая Траяну: "Босс."

"Больше нет," - сказал Вильгельм. Он оглянулся вокруг, заметил пустое кресло и скользнул в него. Усевшись, он устроился поудобнее, как некто, кто наконец-то может расслабиться после долгого периода напряжения.

"Ты был переведен в Министерство иностранных дел," - уточнил он. "Ты больше не работаешь в ФРС."

Он не казался опечаленным потерей услуг человека, которого знающие люди, включая его самого, считали самым блестящим разведчиком Хевена. Когда президент Причарт уведомила его о своем решении перевести Каша, реакция Вильгельма была: Вы имеете в виду, что я могу вернуться к управлению отделом шпионов, вместо того, чтобы быть укротителем львов?

Ушер уселся немного в стороне от Траяна. "Это, черт возьми, повышение, Виктор. Ах да, если ты посмотришь на это в нужном свете."

Виктор бросил на него мрачный взгляд. "При очень тусклом освещении, вы имеете в виду."

Ответное высказывание Кевина было раздраженным. "О, ради всего святого, Виктор! Нет, я не имею в виду использование ночных очков. Я имею в виду яркие - очень, очень, очень яркие - прожекторы. Твои дни ползания в тени закончились. Закончились - с треском и грохотом. ЗАКОНЧИЛИСЬ."

Тон Траяна был мягче. "Будь реалистом, Виктор. Твои подвиги в становлении Факела почти полностью взорвали твое прикрытие. Они оставили его довольно изодранным. А теперь, после Мезы? Ты - и Антон, и Яна", - кивнул он в их сторону, - "только что привезли самый большой улов для разведки в галактической истории за... черт, кто знает, сколько веков? Ты действительно думаешь, что есть шанс, что ты останешься на своей старой работе? Даже использование нанотехнологий преобразования лица и тела не поможет, так как они не

маскируют ДНК. Конечно, этого, вероятно, было бы достаточно для скромного, едва известного шпиона. Но ты? Любой, кто думает, что ты придешь, получит образцы ДНК любого, кто хоть немного схож с тобой."

"Госбезопасность уничтожила все мои записи ДНК, кроме тех, которые были взяты в день, когда я окончил Академию", - сказал Виктор. "Они все еще тщательно охраняются, и я был очень осторожен, чтобы не разбрасывать следы моего ДНК." Его голос был немного раздраженным.

"Это правда", - сказал Антон. "Вы не найдете специального офицера Каша, небрежно отставляющего чашку после того, как он выпьет из нее, я даю вам слово. Но, Виктор, ты прекрасно знаешь реалии. Пока ты был неизвестным, и никто не искал твою ДНК, эти меры предосторожности, вероятно, были достаточно хороши. Но сейчас?"

"Вот именно" - сказал Траян. Он кивнул в сторону окна с видом на Новый Париж. "В прессу уже просочилась информация. В течение пары дней - недели, на свободе - твоё имя и облик будут известны каждому человеку на Хевене старше пяти лет, который хоть изредка интересуется новостями. А также - что более важно - любой разведывательной службе в галактике, каждая из которых будет пытаться заполучить в свои руки следы твоего ДНК. Рано или поздно, по крайней мере некоторые из них обречены на успех. Так что сдавайся. И не утруждай себя спорами со мной или Кевином об этом. Президент Причарт приняла решение. Если ты хочешь, чтобы его отменили, тебе придется придумать способ, как вытащить ее из офиса."

Ушер вытер лицо широкой ладонью. "Вильгельм, у него и так достаточно идей и без твоих предложений."

Траян выглядел пораженным. "Что? Я не..." Затем он стал выглядеть встревоженным. "Офицер Каша..."

"Я не планировал организовать государственный переворот," - сказал Виктор саркастически. "Я патриот, вы же знаете. Кроме того, я не виню президента за это решение."

Тяжелый взгляд вернулся. "Очевидно, ее ввели в заблуждение злые советники."

Антон тихо засмеялся. "Ганни предупреждала тебя, Виктор. Теперь твоя очередь видео обработки! У меня было бы немного сочувствия, но я не припоминаю, чтобы ты когда-либо выказывал его мне, из-за того, что мое прикрытие раскрылось."

Зилвицкий посмотрел на Третьякову. "Как ты думаешь, Яна? Ганни подумала, что новостные службы выйдут либо с 'Каша, Погибель работоторговцев', либо с 'Черным Виктором'."

"Черный Виктор", - мгновенно ответила она. "Надо отдать ему должное, он не склонен к спектаклю. "Погибель Работоторговцев" слишком... слишком ... не Виктор. Кроме того, посмотри на него."

Выражение лица Каша было теперь совсем сумрачным.

"Черный Виктор, так и есть," - заключил Зилвицкий. "Виктор, тебе нужно прикупить кое-какой одежды. Все кожаное, от шеи до лодыжек. Черная кожа, разумеется."

На мгновение показалось, что Каша может взорваться. По крайней мере, излить какую-то тяжелую грязную брань. Но...

Этого не произошло. Антон не был удивлен. Поступки Виктора были настолько яркими, что легко было забыть, что человек за ними вовсе не был ярким. На самом деле, он был довольно скромным и чрезвычайно дисциплинированным.

Так что, все, что наконец вышло, было произнесено очень ровным и спокойным голосом: "Ну и куда меня тогда назначают? Я предупреждаю вас, если это место, где есть активный круговорот коктейлей, я могу не справиться с этим. Я не очень много выпиваю. Всегда."

"Это правда," - сказала Яна. "Он скучный, скучный, скучный. Ну, кроме случаев, когда он рушит режимы и все такое." Она на самом деле хихикнула, чего Антон никогда не слышал от нее раньше. "Круговорот коктейлей! Дипломатическая светская беседа! Я уже могу это видеть!"

Виктор теперь выглядел очень терпеливым. Со своей стороны, Ушер стал снова выглядеть раздраженным.

"Мы не кретины," - сказал он. "Виктор, ты - и ты, и ты", - его указательный палец повернулся, как турель, указывая на Антона и Яну, - "все едут на Мантикору. Завтра, так что собирайтесь."

Антон в любом случае планировал попасть на Мантикору так скоро, как это возможно. Он не видел свою возлюбленную Кэти Монтень более года. Однако он еще не придумал способа сделать так, чтобы разнообразные и многочисленные силы это одобрили, и теперь это неожиданно упало ему на колени.

Он увидел, как Виктор смотрит на него и улыбается. В этой улыбке было настоящее тепло, нечто, что ты не часто получаешь от мужчины. Не в первый раз Антона поразила невероятная дружба, выросшая между ним и агентом-хевенитом. Вряд ли - но все же все сильнее, наверное, из-за самого этого факта.

В мире были люди, которые нравились Антону больше, чем Виктор. Но было очень-очень мало тех, кому он доверял так же как ему.

"И в каком качестве я буду выступать?" - спросил он Ушера. "Каким-то образом, даже со всей этой новообретенной сердечностью, я сомневаюсь, что меня назначили на дипломатическую службу Хевена."

Ушер усмехнулся ему. "По общему мнению - а я был на старой Земле, ты же помнишь, когда произошел инцидент с Рабсилой - ни одна звездная система в здравом уме не назначила бы тебя в свой дипломатический корпус."

"Да, я помню."

Вряд ли Антон мог это забыть. Официально ничего не было сказано, и по сей день Виктор отказался пересечь любые *t* и расставить все точки над *i*. Тем не менее, Антон был совершенно уверен, что Кевин Ушер спроектировал весь эпизод. Он оставался на втором плане, позволяя Каша и Одюбон Баллрум делать черновую работу, но именно его рука все направляла.

Дочь Зилвицкого Хелен - нет, все трое его детей, так как он усыновил Берри и Ларса после всего этого - все еще были живы благодаря Виктору и Кевину. Это было напоминание, если он нуждался в нем, что только то, что он не разделял чью-то идеологию, не означало, что они сами не воспринимали ее всерьез. Политические идеалы Хевена не были идеалами Антона - ну, некоторые из них были - но это были те идеалы, которые защищали его семью.

Внезапно его настроение улучшилось. Информация, которую он и Виктор добыли на Мезе, не только закончила самую большую и жестокую войну в галактике, но и превратила двух злейших врагов в союзников. Взволнованных и нерешительных союзников, но, тем не менее, союзников. Эта информация также направила дружбу в нужную сторону. Вся настороженность и оговорки, которые он должен был поддерживать в отношении Виктора Каша, теперь сошли на нет. И быстро.

Что-то в выражении лица Виктора дало понять, что он тоже это понимает. Но все, что он сказал, было: "Это правда. Может, я и проблемный ребенок для дипломатов, но Антон вызывает у них кошмары."

"Ты до сих пор не ответил на мой вопрос, Кевин," - сказал Антон.

Ушер пожал плечами. "Откуда, черт возьми, мне знать? Все, что мне сказала Элоиза, это собрать вас троих - и, конечно же, Эрландера Симоеса, - и отвезти на Мантикору. Виктор, ты не то, чтобы переведен на дипломатическую службу." Он бросил на Траяна укоризненный взгляд. "Вильгельм немного преувеличил. Во-первых, Лесли Монтро была в комнате вместе с Томом Тейсманом, когда Элоиза приняла решение вытащить тебя из ФРС. Она энергично кивнула, когда Том сказал, что, может быть, она не хочет - его слова, а не мои - "этого сумасшедшего быка в Китайской посудной лавке" в ее отделе."

"Что за посудная лавка?" - спросила Яна.

"Это старинная фраза," - пояснил Антон. "Китайский" - это название причудливого вида кое-чего, что они называли фарфором, если я правильно помню."

"Ты так мне помог. И что же такое фарфор?"

"Нечто, что Виктор мог бы легко превратить в осколки."

"Еще понятнее. Виктор мог бы почти все превратить в осколки."

Виктор нетерпеливо отмахнулся от них. "Итак, к кому я назначен?"

Ушер почесал голову. "Ну... ни к кому, на самом деле. Элоиза просто думает, что на Мантикоре ты будешь иметь важное значение для укрепления нового союза."

"Почему? Антон знает столько же, сколько и я - и он прежде всего мантикорец."

Ушер стал раздражаться. Зилвицкий вмешался в дискуссию.

"В этом все дело, Виктор. Я известная личность в Звездном Королевстве. У меня даже была личная аудиенция у императрицы. Ты, с другой стороны, совершенно неизвестен. Ну, почти. Думаю, герцогиня Харрингтон хорошо тебя понимает. Но больше никто на Мантикоре."

Каша смотрел на него, очевидно, в полном непонимании. Это было странно, как такой в высшей степени способный человек мог не обращать внимания на свою значимость. Это была особенность Виктора, которую Антон находил одновременно привлекательной и довольно пугающей. В правильных (или неправильных) обстоятельствах люди, у которых малое эго - точнее, мало заботы о своем эго - могли бы сделать...

Довольно многое.

"Просто поверь мне на слово, хорошо? Они захотят увидеть тебя и поговорить с тобой прежде, чем примут любую информацию, которую ты им принесешь."

"Что он и сказал." Ушер поднялся со стула. "О, в семь-ноль-ноль, завтра утром. Будьте внизу в вестибюле, собранные и готовые к отъезду."

Траян также поднялся и направился к двери. "Приятного путешествия," - сказал он. Что он имел в виду, это конечно "приятного долгого путешествия". И казалось, что его походка стала легче, как если бы большой груз в конце концов упал с его плеч.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387360>